

2. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 070.41

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19019299>

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПОДДЕРЖКУ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ: НА МАТЕРИАЛЕ КУБАНСКОЙ ПЕРИОДИКИ

Кидакочева З. Ш.

*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Российская Федерация
E-mail: kidakocheva@gmail.com*

В статье рассматривается малоизученный аспект истории Гражданской войны на Кубани – благотворительные инициативы в поддержку Добровольческой армии. Основное внимание уделяется анализу роли кубанской периодики как ключевого института, организующего и координирующего благотворительную деятельность в условиях военного и политического кризиса. Исследование опирается на широкий круг источников: материалы газет «Вольная Кубань», «Кубанское слово», «Кубанский край» и «Великая Россия». Выявлено, что благотворительные акции на Кубани были сложным социально-политическим феноменом, способствовавшим формированию патриотического сознания и консолидации гражданского общества. Работа восполняет пробел в изучении региональной истории, демонстрирует значимость кубанской прессы как источника для понимания социальных процессов в условиях Гражданской войны.

Ключевые слова: Добровольческая армия, благотворительные акции, благотворительный футбольный матч, кубанская периодика, специальный номер «Кубань и Фронт», «Кубанское слово».

ВВЕДЕНИЕ

История Гражданской войны в России продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных тем в отечественной науке. Особый интерес представляет изучение особенностей функционирования гражданского общества в условиях военного и политического кризиса, когда традиционные институты государственности находились в состоянии разрушения, а социальные связи подвергались колоссальному напряжению. Среди прочих форм гражданской активности особое значение имели благотворительные начинания, которые выступали не только как форма материальной поддержки, но и как механизм консолидации общества.

Изучение истории журналистики сохраняет устойчивую актуальность в отечественной медиалогии, трансформируясь от хронологического описания периодических изданий к комплексному их анализу как социокультурного института. Эта трансформация особенно заметна в развитии истории региональных изданий. Фундаментальный вклад в становление этого направления внесли исследования Е. В. Ахмадулина и А. И. Станько [1], Ю. В. Лучинского [12], О. И. Лепилкиной [10], Н. В. Жилияковой [7] и др. Проблема благотворительности в период глобальных потрясений освещена в исследованиях С. С. Ипполитова [8], Е. В. Севостьяновой, О. В. Ульяновой [16], В. Г. Корнелюка [9], Р. В. Патюковой, Е. В. Тарасенко [13] и др.

Однако внимание к благотворительным инициативам на Кубани, особенно в контексте их взаимодействия с местной печатью, остается недостаточным. Между тем именно кубанская периодика второй половины 1918 – начала 1919 г. содержит богатейший материал, свидетельствующий о разнообразных формах участия екатеринодарцев в обеспечении нужд Добровольческой армии.

Целью настоящего исследования является оценка роли кубанской периодической печати во второй половине 1918 – начале 1919 г. как организующего и координирующего института благотворительных инициатив местного общества. Для достижения указанной цели были проанализированы разножанровые материалы кубанской прессы изучаемого периода, которые позволили выделить ключевые стратегии благотворительной деятельности, круг ее участников, а также уровень вовлеченности общества в события общенационального значения.

Периодическая печать в условиях глубоких политических и социальных трансформаций, имевших место в России в 1917–1920-х гг., выходила за рамки своей традиционной информационной функции. Она становилась активным участником идеологической борьбы, выполняя не только просветительскую, но и пропагандистскую миссию. Газеты выступали в роли мощного инструмента воздействия на общественное сознание, через который реализовывались программные установки и стратегии различных политических сил.

Сложившаяся на Кубани к концу 1918 г. общественно-политическая ситуация способствовала активизации еще одной важной функции периодической печати – организационно-координационной. Газеты стали не просто площадкой для обсуждения проблем обеспечения Добровольческой армии, а и действенным инструментом мобилизации материальных и финансовых ресурсов, необходимых для ее функционирования. В условиях дефицита государственных средств, разрушенной инфраструктуры и ограниченного доступа к внешним поставкам именно местная пресса взяла на себя роль ключевого организатора и координатора в объединении усилий кубанцев по оказанию помощи фронту. Особое место в этом контексте занимает деятельность по сбору средств и ресурсов для нужд Добровольческой армии – символа сопротивления большевизму и носителя идеи «единой и неделимой России».

Таким образом, настоящее исследование направлено на восполнение существующего пробела в изучении региональных практик благотворительных инициатив в условиях Гражданской войны и демонстрацию важности кубанской прессы как источника для понимания не только политических, но и социальных процессов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Формирование Добровольческой армии как одного из первых организованных военных объединений Белого движения началось в условиях глубокого государственного и социального кризиса, охватившего Россию после Октябрьской революции 1917 г. В условиях установления в отдельных регионах большевистской власти, разрушения прежних государственных институтов и утраты вертикали управления страной именно добровольческий принцип стал основой для формирования регулярной армии, способной противостоять новому режиму.

Идея создания такой армии принадлежала генералам М. В. Алексееву и Л. Г. Корнилову, которые видели в ней не только военную силу, но и символ восстановления государственности и единой России. Такой нравственно-патриотический имидж Добровольческой армии активно формировался и поддерживался кубанской и донской периодикой. Через публикации редакционных статей, корреспонденций, официальных объявлений и даже рекламных материалов создавалась целостная картина армии как силы, объединяющей всех, кто верит в будущее России. Особое внимание в газетах уделялось разъяснению целей и задач армии, условиям вступления в ее ряды.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПОДДЕРЖКУ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ...

Так, уже в одном из первых январских номеров 1918 г. кубанская ежедневная общественно-политическая газета «Кубанский листок», редактируемая Н. Н. Аркадьевым, декларировала главную цель Добровольческой армии и призывала граждан записываться в ее ряды. В редакционной статье подчеркивалось:

«Основная цель Добровольческой армии: охрана порядка и спокойствия в Кубанской области, чтобы дать возможность свободным гражданам сохранить Россию и довести страну без всяких насильственных давлений, откуда бы они ни исходили, до Учредительного собрания, которое и может сказать свободное слово устройства великой нашей Российской Державы» [6, с. 1].

Интерес кубанского общества к Добровольческой армии был особенно высок, поскольку Екатеринодар стал одним из первых крупных городов, фактически отвоеванных в ходе Кубанского «ледяного» похода, предпринятого в феврале 1918 г. Такое название поход получил не только из-за тяжелых погодных условий, но и из-за огромных человеческих потерь. Поход стал символом военной стойкости, и армия начала восприниматься как сила, способная защитить страну от последствий революции.

Свидетельством тому, например, служит одна из первых публикаций газеты «Кубанский край», призывающая екатеринодарцев поддержать армию и сопровождающаяся ярко выраженным патриотическим дискурсом:

«Русь, истекая кровью, тяжело застонала, ограбленная, умирающая от голода и придавленная немецким сапогом, под который подвели ее товарищи насадители “социализма”. Затравленные, оскорбленные, переданные всенародному порицанию, незаслуженно оттолкнутые родным народом – офицеры, при первом же раздавшемся стоне этого народа пошли умирать. <...> И они эти униженные и оскорбленные идут спасать ее в лице теперь мощной и грозной Добровольческой армии. Все лучшее, честное слилось в эту армию, цвет страны собрался в этом ядре будущей великой России. Население радо свержению советской власти, возвращению к мирному труду и созданию прочной власти; ко всем мероприятиям Добровольческой армии оно относится с доверием и поддерживает их» [5, с. 3].

Именно на Кубани начал формироваться образ Добровольческой армии как легитимной силы, призванной восстановить порядок и национальное достоинство России. Этот процесс нашел широкое отражение в кубанской периодической печати, где материалы были направлены на пробуждение патриотических чувств и осознание необходимости поддерживать армию не только морально, но и материально.

О необходимости материальной помощи отрядам Добровольческой армии местная периодика начала писать практически сразу после того, как немного утихла эйфория от возвращения к «нормальному» государственному существованию. Стало очевидно, что освобождение Екатеринодара от большевиков не решало насущных проблем: нехватки продовольствия, разрушенной инфраструктуры, дефицита медицинского обслуживания и, что особенно важно, истощения военных ресурсов. Поэтому объявления о благотворительных мероприятиях, сборах средств, акциях по оказанию помощи раненым и нуждающимся семьям военнослужащих – все это стало неотъемлемой частью содержательной политики ряда кубанских изданий.

Сразу после прибытия Добровольческой армии в Екатеринодар местная печать начала активно освещать ее положение и потребности:

«Армия вернулась с тяжелого похода. Мы приветствовали доблестные войска и видели изнеможенные загорелые лица бойцов, изумлялись их внешней бодрости,

мы видели чиненые и перечиненные гимнастерки, прохудившиеся куртки, залатанные черкески. <...>. Конечно, о снаряжении армии позаботится наше Краевое правительство в широком государственном масштабе, но и мы, граждане, не должны остаться безучастными. И для нас много найдется работы, маленькой правда, но великой своими результатами. Вот, например, армию нужно обшить в самом настоящем смысле этого слова» [15, с. 2].

Инициативу обшить армию взяла на себя Мария Ипполитовна – супруга войскового атамана Кубанского казачьего войска, генерал-майора Николая Митрофановича Успенского. «Оденьте ваших защитников» – так называлась благотворительная кампания, объявленная ею в Екатеринодаре в конце 1919 г., направленная на сбор теплой одежды, белья, швейных материалов и готовых изделий для нуждающихся частей армии.

Через газету «Кубанский путь» Успенская обратилась к горожанам с прямым призывом оказать помощь военнослужащим:

«Обращаюсь ко всем с горячим сердечным призывом <...> в данное время ощущается наибольшая нужда в следующем: швейные машинки, иголки для машинок, белые нити, материал для белья. По окончании работ машинки будут возвращены их владельцам, если число поступивших вещей окажется недостаточным, то я буду просить о реквизиции для наших воинов. Время не терпит промедления» [20, с. 1].

Особую значимость в системе благотворительных материалов кубанского информационного пространства имели публикации, направленные на поддержку медицинских учреждений, обслуживающих раненых бойцов Добровольческой армии. Так, в декабре 1918 г. ведомством Здравоохранения Кубанского Краевого Правительства была объявлена продажа билетов на благотворительную денежную лотерею, доходы от которой должны были поступить в распоряжение Ведомства на содержание лазаретов и других нужд здравоохранения. «Вольная Кубань» по этому поводу писала: «Думается, что все жители края должны откликнуться и произвести свою жертву на пользу лазаретов, на пользу выздоравливающих наших защитников» [11, с. 2]. Кроме того, газеты регулярно информировали о положении дел в госпиталях, рассказывали о нехватке медикаментов, перевязочных материалов и продуктов питания, необходимых для восстановления здоровья бойцов.

Не менее примечательными были культурно-просветительские мероприятия, которые также использовались как инструмент консолидации благотворительных инициатив кубанского общества. Спектакли, лекции, музыкальные вечера и другие культурные мероприятия приобретали не только развлекательный или образовательный характер, но и ярко выраженную благотворительную направленность. Так, под благотворительной эгидой в Екатеринодаре проводились просветительские лекции, посвященные актуальным вопросам современной политической ситуации и роли Добровольческой армии в борьбе с большевизмом. Программы таких благотворительных мероприятий анонсировались в местных газетах [3, с. 3], а доход направлялся на нужды Добровольческой армии.

Наиболее зрелищными и массовыми формами благотворительной активности стали театральные и спортивные мероприятия. В местной периодике публиковались анонсы таких событий с призывом принять в них участие:

«В зимнем театре состоится спектакль-кабаре, весь сбор с которого поступит на покупку одежды и медикаментов для Добровольческой Армии.

Интересно составленная программа вечера, высоко симпатичная цель, с которой он устраивается, позволяет думать, что вечер этот будет иметь особый материальный успех, о художественной стороне говорить не приходится» [17, с. 4].

Еще одним ярким примером стало благотворительное представление в цирке 22 ноября, чистый сбор с которого также направлялся в пользу Добровольческой армии [4, с. 3]. Ну а самым заметным и зрелищным благотворительным событием в кубанском обществе стал футбольный матч, состоявшийся 5 мая 1919 г., между екатеринодарским клубом «Унион» и сборной командой Британской Военной Миссии. Это был уже второй финал кубка, пожертвованного Главой Миссии генерал-лейтенантом Бриггсом.

«28 апреля кубок этот не достался ни той, ни другой команде, ибо состязание, несмотря даже на дополнительное время, окончилось в ничью со счетом 4:4. Весь чистый сбор с продажи билетов поступил в пользу Добровольческой Армии» [22, с. 3].

Решающий матч, состоявшийся на Крепостной площади Екатеринодара, собрал многотысячную толпу зрителей. Первая половина игры завершилась со счетом 3:1 в пользу английской команды. При этом первый гол в ворота русской команды был забит своим же защитником, а второй – реализован с пенальти, назначенного за игру рукой. После перерыва игра стала более напряженной и даже была прервана из-за драки.

«Раздраженный грубоватой игрой русского полузащитника англичанин бросился на него с кулаками, вызвав справедливое возмущение среди зрителей. Однако русский судья, учитывая напряженность момента и стремясь не допустить дальнейшего обострения, воздержался от удаления игрока и ограничился предупреждением, подчеркнув, что в случае повторения подобного поведения будут приняты более строгие меры. Игра была продолжена, а русская команда до конца основного времени сохраняла присущую ей корректность и сдержанность» [21, с. 3].

Матч закончился со счетом 4:2. После состязания кубок был выдан английской команде. Стоит отметить, что такие зрелищные благотворительные инициативы проводились и для ростовского общества [18, с. 4].

В конце 1919 г. кубанская периодика начала выполнять информационную функцию, сообщая населению о проводимых благотворительных акциях, а также стала непосредственным организатором и инициатором подобных мероприятий. Ярким примером активного участия местной прессы в организации помощи Добровольческой армии может служить выпуск специального номера «Кубань и Фронт», подготовленного и изданного 9 декабря 1919 г. редакцией общественно-политической, экономической и литературной газетой «Кубанское слово».

Газета вышла на четырех полосах в традиционном формате. Цена за номер – 5 рублей. На первой полосе крупным шрифтом было прописано: «Чистый доход с этого номера отчисляется на теплую одежду для Армии».

Патриотический призыв, обращенный к горожанам с целью пробуждения их гражданской совести и мобилизации на помощь фронту, гласил:

«Мы, живущие в уютном тылу, забыли о фронте. С осознанием нашей бытательской безопасности мы занялись своими личными делами, спекуляцией и политиканством. Началась бытательская суматоха, в которой мы забыли о

фронте, о тех, кто своей грудью защищает наше эгоистическое бытие. Нужно напомнить тылу, что его нравственный долг заключается в заботе о фронте, о воинах, которые с кровавыми пятнами на челе закладывают фундамент новой свободной России» [19, с. 1].

Значительную часть газеты, включая подвалы всех четырех полос, занимал рассказ «Рейд генерала Топоркова», написанный специально для газеты «Кубанское слово» непосредственным участником операции – офицером Б. Марковым. В материале подробно описывались как тактические задачи рейда, так и героические подвиги его участников. В тексте освещаются ключевые эпизоды боев, проведение разведывательных операций, столкновения с противником и сложные условия, в которых действовали части генерала С. М. Топоркова. Автор не ограничивается сухим описанием, а стремится передать обстановку, дух бойцов, их выдержку, стойкость и готовность к самопожертвованию.

Особую эмоциональную и патриотическую функцию в газете выполняла публикация князя Гаджимукова (Хаджимукова) «Черкесы и генерал Корнилов». Этот материал повествует о первой встрече Добровольческого отряда под командованием генерала Лавра Георгиевича Корнилова с представителями черкесского населения, состоявшейся 10 марта 1917 г. Автор, выступая как очевидец и непосредственный участник событий, подробно описывает атмосферу взаимного уважения и симпатии, установившуюся между русскими офицерами и черкесским населением. Особое внимание уделено подвигам черкесского полка, действовавшего под командованием Султана Келеч-Гирея, который сражался плечом к плечу с русскими офицерами и продолжил боевые действия после гибели генерала Корнилова.

Содержание номера, помимо благотворительной и военно-патриотической составляющей, включало материалы, отвечавшие повседневным интересам городской аудитории. В издании сохранялись постоянные рубрики, которые были знакомы читателям из повседневных выпусков. Среди них «Маленький фельетон», «На Дону», «Местная жизнь» и др.

Организация специального благотворительного выпуска требовала от редакции газеты «Кубанское слово» не только дополнительной редакционной подготовки, но и тесного взаимодействия с типографией, печатниками и распространителями. Именно на этом этапе возникло множество организационных трудностей, которые в конечном итоге повлияли на эффективность кампании. Оказалось, что значительное число газетчиков отказалось распространять этот номер, ссылаясь на различные причины – от сложившегося бытового неприятия воскресных выпусков до недостаточной осведомленности о благотворительной цели издания. При этом редакция газеты предпринимала усилия для разъяснения характера акции: заведующий хозяйственной частью А. И. Макаркин лично информировал распространителей о том, что доход от продажи пойдет в пользу Добровольческой армии, а комиссионные для газетчиков были даже повышены – с 70 копеек до одного рубля за экземпляр.

По этому поводу вечером 9 декабря 1919 г. в Ведомстве внутренних дел Кубанского краевого правительства было возбуждено делопроизводство под № 26639, требующее от чиновника особых поручений провести расследование. В постановлении требовалось установить причины, по которым распространители не явились за тиражом, а также выяснить, являются ли они отдельными неорганизованными лицами или же объединены в устойчивую структуру; в последнем случае следовало определить, кто возглавляет данную организацию.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ПОДДЕРЖКУ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ...

Инициаторы благотворительной акции предполагали, что отсутствие интереса со стороны многих распространителей в реализации специального номера «Кубань и Фронт» могло быть обусловлено не столько бытовыми причинами, сколько влиянием на них «кругов, симпатизирующих большевистскому движению».

Это предположение нашло косвенное подтверждение в показаниях заведующего хозяйственной частью газеты А. И. Макаркина, который во время раздачи обычного выпуска «Кубанского слова» в типографии товарищества «Энергия» несколько раз обращался к разносчикам с объявлением о предстоящем выпуске специального номера. Однако, по его словам, это предложение было встречено с явным несочувствием, что сразу же вызвало у него сомнения в готовности продавцов поддержать акцию.

«На следующий день, когда должно было начаться распространение номера, ни один газетчик не явился в типографию за тиражом. Я до вечера находился в типографии. Тогда я поручил раздачу газет своим типографским мальчишкам, им удалось реализовать 300 экземпляров газеты. Когда продавцы увидели мальчишек, они пришли в типографию и взяли по пять штук каждый – в то время как ранее они никогда не брали меньше десяти. Мое личное убеждение, что газетчики отказались продавать номер газеты из-за воздействия на них большевиков» [14, л. 85].

В пользу заговора газетчиков свидетельствует и бухгалтер издательства П. Г. Тарасов, который рассказал, что сложности начались еще во время печатания номера. Наборщики и печатники сперва согласились печатать номер, затем, явившись в бухгалтерию, заявили об отказе печатать номер по привычной цене. На сильно завышенную ставку пришлось согласиться Тарасову, так как «момент был необратим, издательство понесло бы сильные убытки из-за внесенного аванса».

Путем опроса членов редакции «Кубанского слова», работников типографии и 48 газетчиков чиновником особых поручений Толмачевым были выяснены следующие обстоятельства:

«Никакой пропаганды против распространения газеты никем не велось, о чем свидетельствуют показания множества газетчиков. Неявка многих распространителей в типографию за благотворительным номером произошла вследствие заведенного обычая: в воскресные дни в Екатеринодаре никаких газет не выпускалось, а потому продавцы привыкли употреблять эти дни для отдыха; ввиду высокой продажной цены в 5 рублей за каждый номер продавцы боялись брать много номеров. Тем более что ко времени распродажи номеров «Кубань и Фронт» в понедельник утром были получены и ростовские газеты, пользующиеся большим спросом у публики; многим газетчикам не было достоверно известно, что чистый доход от реализации номера “Кубань и Фронт” полностью направляется на нужды Добровольческой армии, очевидно, информация не дошла до всех распространителей либо была воспринята ими без должного внимания» [14, л. 88].

Таким образом, официальное расследование Кубанского краевого правительства опровергло версию о политически мотивированном бойкоте газетчиков благотворительного номера «Кубань и Фронт», сделав акцент на объективных, бытовых и организационных причинах неудачи. В газете «Кубанское слово» мы не обнаружили ни одного упоминания, свидетельства или комментария, касающегося этого инцидента. При

этом редакция продолжала активно участвовать в благотворительной деятельности и информировать общество о ходе сбора средств для Добровольческой армии. Ежедневно до конца декабря 1919 г. в газете публиковались подробные отчеты о ходе сбора пожертвований, сопровождавшиеся списками жертвователей – от крупных взносов чиновников и предпринимателей до скромных сумм, внесенных рядовыми горожанами. Такая практика обеспечивала высокую степень прозрачности благотворительной кампании и способствовала укреплению общественного доверия. По состоянию на 22 декабря, объем собранных средств редакцией «Кубанского слова» составил 14 405 рублей 20 копеек [2, с. 3].

ВЫВОДЫ

Анализ функций кубанской периодической печати в организации благотворительных инициатив в поддержку Добровольческой армии во второй половине 1918 – начале 1919 г. позволяет сделать ряд выводов, имеющих значение не только для истории Белого движения, но и для понимания механизмов формирования гражданского общества в условиях политической нестабильности.

Ключевой особенностью рассматриваемого периода стало активное вовлечение кубанской прессы в организацию и координацию благотворительной деятельности. Анализ материалов газет «Вольная Кубань», «Кубанское слово», «Кубанский край» и «Великая Россия» показал, что кубанская пресса превратилась из пассивного информатора в активного организатора и координатора благотворительных усилий.

Она не только освещала нужды армии, но и инициировала кампании по сбору средств, организации помощи раненым, обеспечению бойцов одеждой и медикаментами. Особое значение имели такие инициативы, как акция М. И. Успенской «Одеваем ваших защитников», выпуск специального номера «Кубань и Фронт», благотворительные лекции, спектакли и спортивные мероприятия, доходы от которых направлялись на нужды фронта.

Следует отметить, что в конце 1919 г. благотворительные инициативы для кубанского общества стали важнейшим элементом гражданской мобилизации, объединявшим различные слои общества вокруг идеи поддержки тех, кто «своей грудью защищает Великую и Единую Россию».

Периодическая печать выступала ключевым институтом в организации и координации этих усилий, выполняя не только информационную, но и организационную, пропагандистскую и воспитательную функции. Формы благотворительности были разнообразны: от сбора теплых вещей и денежных пожертвований до проведения культурно-массовых мероприятий, что свидетельствует о высокой степени вовлеченности населения.

Однако этот процесс нередко осложнялся идеологическим противостоянием и проявлениями подпольной деятельности, что свидетельствует о глубокой социальной поляризации и противоречивости исторического контекста Гражданской войны.

Таким образом, исследование показывает, что благотворительные инициативы на Кубани были не просто актами милосердия, а сложным социально-политическим явлением, тесно связанным с идеологической борьбой, формированием патриотического сознания и мобилизацией ресурсов в условиях Гражданской войны.

Список литературы

1. *Ахмадулин Е. В., Станько А. И.* Региональная печать Дона и Северного Кавказа XIX – начала XX вв. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2014. – 372 с.
2. Больным и раненым бойцам Екатеринодарского эвакопункта и на теплые вещи для Армии // Кубанское слово. – 1919. – № 386–146. – С. 3.
3. В обществе и Собраниях // Великая Россия. – 1919. – № 202. – С. 3.
4. В пользу Добровольческой Армии // Вольная Кубань. – 1918. – № 117. – С. 3.
5. *В. Г.* Добровольческая армия // Кубанский край. – 1918. – № 48. – С. 3.
6. Добровольческая армия Кубанской области // Кубанский листок. – 1918. – № 1154. – С. 1.
7. *Жилиякова Н. В.* Журналистика дореволюционной Томской губернии: идея областничества. – Томск: Изд-во Томского университета, – М.: Илекса, 2014. – 288 с.
8. *Ипполитов С. С.* Российская гуманитарная деятельность в период Гражданской войны (1917–1921 гг.): проблемы изучения // Наследие веков. – 2019. – № 3. – С. 74–79.
9. *Корнелиук В. Г.* Беженцы в белорусских губерниях и первый опыт государственной и общественной помощи беженцам (1914 – первая половина 1915 г.) // Новый исторический вестник. – 2017. – № 1 – С. 51–63.
10. *Лепилкина О. И.* Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.). – М., 2010. – 364 с.
11. Лотерея Ведомства Здравоохранения // Вольная Кубань. – 1918. – № 140. – С. 2.
12. *Лучинский Ю.В.* История периодической печати Кубанской области (1863–1905). – Краснодар: Парабеллум, 2012. – 224 с
13. *Патюкова Р. В., Тарасенко Е. В.* Информационное освещение добровольчества в российской периодике конца XIX – начала XX века (на примере литературного отдела журнала «Вестник благотворительности») // Вестник ВГУИТ. – 2019. – № 4. – С. 145–151.
14. ГАКК. Р7. оп.1. д. 427. – Л. 85.
15. Рубашки // Кубанский край. – 1918. – № 53. – С. 2.
16. *Севостьянова Е. В., Ульянова О. В.* «Не считайте принимаемые меры насилием...»: общественная благотворительность и власть в Забайкалье в период политического режима атамана Семенова // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 10. – С. 60–89.
17. Спектакль в пользу Добровольческой Армии // Вольная Кубань. – 1918. – № 126. – С. 4.
18. Спорт: футбол // Вечернее время. – 1919. – № 62. – С. 4.
19. Тыл // Кубань и Фронт. – 1919. – № 1. – С. 1.
20. *Успенская М. И.* К населению Кубанского края // Кубанский путь. – 1919. – № 59. – С. 1.
21. Футбол // Великая Россия. – 1919. – № 202. – С. 3.
22. Футбольный матч с англичанами // Великая России. – 1919. – № 202. – С. 3.

References

1. Akhmadulin E. V., Stan'ko A. I. *Regional'naja pechat' Dona i Severnogo Kavkaza 19 – nachala 20 vv.* [Regional press of the Don and the North Caucasus of the 19th – early 20th centuries]. Rostov-on-Don, Yuzhnyj federalnij universitet Publ., 2014. 372 p.
2. *Bol'nym i ranenym boitsam Ekaterinodarskogo evakopunkta i na teplye veshchi dlya Armii* [To the sick and wounded soldiers of the Ekaterinodar evacuation point and for warm clothes for the Army]. *Kubanskoe slovo*, 1919, no. 386–146, p. 3.
3. *V obshchestve i Sobranijakh* [In society and at meetings]. *Velikaja Rossija*, 1919, no. 202, p. 3.
4. *V pol'zu Dobrovol'cheskoj Armii* [In favor of the Volunteer Army]. *Vol'naja Kuban'*, 1918, no. 117, p. 3.
5. *V. G. Dobrovol'cheskaja armija* [Volunteer Army]. *Kubanskij kraj*, 1918, no. 48, p. 3.
6. *Dobrovol'cheskaja armija Kubanskoj oblasti* [Volunteer Army of the Kuban region]. *Kubanskij listok*, 1918, no. 1154, p. 1.
7. Zhilyakova N. V. *Zhurnalistika dorevoljutsionnoj Tomskoj gubernii: ideja oblastnichestva* [Journalism of the pre-revolutionary Tomsk province: the idea of regionalism]. Tomsk, Tomskij universitet Publ., Moscow, Ieksa Publ., 2014. 288 p.

Кидакеева З. Ш.

8. Ippolitov S. S. *Rossijskaja gumanitarnaja dejatel'nost' v period Grazhdanskoj vojny (1917–1921 gg.): problemy izuchenija* [Russian humanitarian activity during the Civil War (1917–1921): problems of study]. *Nasledie vekov*, 2019, no. 3, pp. 74–79.
9. Kornelyuk V. G. *Bezhtentsy v belorusskikh gubernijakh i pervyj opyt gosudarstvennoj i obshchestvennoj pomoshchi bezhtentsam (1914 – pervaja polovina 1915 g.)* [Refugees in the Belarusian provinces and the first experience of state and public assistance to refugees (1914 – first half of 1915)]. *Novyj istoricheskij vestnik*, 2017, no. 1, pp. 51–63.
10. Lepilkina O. I. *Sistema russkoj provintsial'noj periodicheskoy pechati (18 – nachalo 20 v.)* [The system of Russian provincial periodical press (18th – early 20th century)]. Moscow, 2010. 364 p.
11. *Lotereja Vedomstva Zdravookhraneniya* [Lottery of the Department of Healthcare]. *Vol'naja Kuban'*, 1918, no. 140, p. 2.
12. Luchinskij Yu. V. *Istorija periodicheskoy pechati Kubanskoj oblasti (1863–1905)* [History of periodical press of the Kuban region (1863–1905)]. Krasnodar, Parabellum Publ., 2012. 224 p.
13. Patjukova R. V., Tarasenko E. V. *Informatsionnoe osveshchenie dobrovol'chestva v rossijskoj periodike kontsa 19 – nachala 20 veka (na primere literaturnogo otdela zhurnala «Vestnik blagotvoritel'nosti»)* [Information coverage of volunteerism in Russian periodicals of the late 19th – early 20th centuries (based on the literary section of the journal “Vestnik blagotvoritel'nosti”)]. *Vestnik VGUIT*, 2019, no. 4, pp. 145–151.
14. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK)* [State Archives of the Krasnodar Territory (SAKT)]. F. R-7, op. 1, d. 427, l. 85.
15. *Rubashki* [Shirts]. *Kubanskij kraj*, 1918, no. 53, p. 2.
16. Sevost'yanova E. V., Ul'yanova O. V. «*Ne schitajte prinimaemye mery nasilijem...»: obshchestvennaja blagotvoritel'nost' i vlast' v Zabajkal'e v period politicheskogo rezhima atamana Semenova* [“Do not consider the measures taken as violence...”: public charity and power in Transbaikalia during the political regime of Ataman Semenov]. *Genesis: istoricheskie issledovanija*, 2021, no. 10, pp. 60–89.
17. *Spektakl' v pol'zu Dobrovol'cheskoj Armii* [Performance in favor of the Volunteer Army]. *Vol'naja Kuban'*, 1918, no. 126, p. 4.
18. *Sport: futbol* [Sport: football]. *Večernee vremja*, 1919, no. 62, p. 4.
19. *Tyl* [Rear]. *Kuban' i Front*, 1919, no. 1, p. 1.
20. Uspenskaja M. I. *K naseleniju Kubanskogo kraja* [To the population of the Kuban region]. *Kubanskij put'*, 1919, no. 59, p. 1.
21. *Futbol* [Football]. *Velikaja Rossija*, 1919, no. 202, p. 3.
22. *Futbol'nyj match s anglichanami* [Football match with the British]. *Velikaja Rossija*, 1919, no. 202, p. 3.

CHARITABLE INITIATIVES IN SUPPORT OF THE VOLUNTEER ARMY: BASED ON MATERIALS FROM KUBAN PERIODICALS

Kidakoeva Z. Sh.

This article examines a poorly researched aspect of the Kuban region's history during the Russian Civil War – the charitable initiatives in support of the Volunteer Army. The primary focus is on analyzing the role of the Kuban periodical press as a key institution that organized and coordinated philanthropic activities amidst the military and political crisis. The study draws upon a wide range of sources, primarily materials from the newspapers *Volnaya Kuban*, *Kubanskoye Slovo*, *Kubansky Krai*, and *Velikaya Rossiya*. This source base allows for the reconstruction of not only the forms and content of the charitable campaigns but also their implementation mechanisms and the public reaction to them. The research reveals that charity in the Kuban was not merely an expression of compassion but a complex socio-political phenomenon that fostered the formation of a patriotic consciousness and the consolidation of civil society. This study fills a gap in the scholarship on regional history and underscores the significance of the Kuban press as a source for understanding social processes during the Civil War.

Keywords: Volunteer Army, charitable campaigns, charity football match, Kuban periodicals, special issue *Kuban i Front*, newspaper *Kubanskoe Slovo*